

Сюй Чанфэн кивнул:

— Хорошо! Все подразделения, внимание, немедленно передайте приказ: с этого момента все сотрудники работают сверхурочно! Каждый полицейский участок отвечает за сбор информации о количестве людей в очередях на своих участках и регулярно докладывает — начальник отдела Ван, я хочу получать свежие данные каждые два часа!

Ответственные лица серьезно кивнули.

— Первый отряд отвечает за патрулирование, чтобы предотвратить преступления в условиях хаоса; второй отряд немедленно отправляется на улицы, чтобы договориться с гостиницами, запретить повышение цен, открыть все общественные зоны — спать на полу в гостинице лучше, чем на улице; третий отряд...

Он продолжал отдавать распоряжения, а Фэн Жуй, внимательно слушая, в уме Цю Минцюаня вздохнул:

— Хотя он уже считает ситуацию серьезной, он все еще недооценивает ее масштабы.

Все напряженно слушали распоряжения Сюй Чанфэна.

Но лицо Цинь Ли становилось все более неодобрительным, и он холодно заметил:

— Не слишком ли это перебор? В Дуншэне, говорят, никто не покупает эти сертификаты. У нас же такой большой тираж, просто откроем продажу.

Сюй Чанфэн терпеливо объяснил:

— Сейчас боимся, что предложение не успеет за спросом. Если произойдет давка, это будет катастрофа!

— Не преувеличивай, ты слишком труслив, — с насмешкой фыркнул Цинь Ли. — К тому же, у товарищей есть семьи, как можно просто запретить всем уходить домой? Маленький Сюй, хочешь заработать себе заслуги, но не за счет благополучия товарищей!

В зале воцарилась тишина, подчиненные опустили головы.

Боже мой! То, что заместитель начальника Цинь Ли недоволен новым назначением Сюй Чанфэна, не было секретом, но так открыто обвинять его в использовании подчиненных ради собственной карьеры — это уже открытый конфликт!

Лицо Сюй Чанфэна окаменело, мускулы на щеках дернулись, он с трудом собрался с мыслями, чтобы ответить, как вдруг вмешался Цю Минцюань.

— Разве не священный долг полицейских жертвовать личным счастьем ради защиты жизни и имущества граждан в критический момент? — спокойно, но твердо сказал он, глядя на Цинь Ли. — Похоже, начальник Цинь так не считает?

Цинь Ли, уже не раз подвергнутый насмешкам, наконец, рассердился:

— Товарищ Сян, что это за дикий ребенок? Не уважает начальство, несет чушь. Если так продолжится, я попрошу его удалиться!

На самом деле, не только он, но и другие руководители Управления общественной

безопасности Наньчжэня сомневались в присутствии Цю Минцюаня: Дуншэнь, что за дела? Ожидали, что пришлют какого-нибудь экономического эксперта для помощи, а прислали старшеклассника?

Президент Фэн холодно усмехнулся, обменялся мыслями с Цю Минцюанем и медленно поднялся.

Сейчас Цю Минцюань уже вырос до 176 см, его стройная фигура и прямая осанка создавали впечатление, не уступающее окружающим опытным сотрудникам системы.

Он взглянул на Сян Юаньтао и, получив ободряющий взгляд, спокойно заговорил.

— Во-первых, сертификатов на подписку не просто недостаточно, их будет катастрофически мало; во-вторых, количество приезжих в ближайшие дни резко увеличится, — он посмотрел на Сюй Чанфэна и четко произнес:

— Ожидайте миллиона, и это минимум. Мы сами видели это по дороге, вы должны мне поверить, не гадайте сами.

Будучи в прошлом президентом транснациональной корпорации, Фэн Жуй слишком часто оказывался в подобных ситуациях, и даже сейчас его пауза и предупреждающий взгляд заставили всех затаить дыхание и внимательно слушать.

Даже Цинь Ли невольно замолчал, не осмелившись прервать.

— В-третьих, сколько бы людей ни было, их все равно не хватит. Если продаж будет недостаточно, это не сможет погасить гнев людей, которые приехали сюда на поездах и ночуют на улицах, — его взгляд был резким, полным сурового предупреждения.

— Помните, большинство из них приехали сюда с горячим желанием разбогатеть, преодолев множество трудностей. В состоянии усталости, разочарования и подозрений в темных делах, может произойти что угодно!

— Эти спекулянты сами виноваты, пусть попотеют! — с возмущением пробурчал один из старых полицейских.

Фэн Жуй холодно посмотрел на него:

— Нельзя так говорить. Они откликнулись на призыв государства, используя свои сбережения, чтобы купить то, что государство поощряет.

Полицейский покраснел, ему было неловко, что его опровергает подросток:

— Эти люди просто ослеплены жаждой наживы, хотят заработать?

Фэн Жуй нетерпеливо ответил:

— Спроси себя честно, разве ты не хочешь заработать? Зарабатывать деньги законно — это то, что государство поощряет!

В то время люди еще стеснялись говорить о деньгах, но слова Президента Фэна, полные уверенности, заставили всех замереть.

На самом деле, в отличие от спокойствия в Дуншэне, события в Наньчжэне потрясли всю

страну и вызвали отклик на высшем уровне.

Поскольку некоторые сотрудники банков заранее купили сертификаты, а также зарезервировали их для своих знакомых, количество сертификатов, доступных для продажи, резко сократилось, и во многих точках они закончились за десять минут.

Разочарованные люди, простоявшие в очередях двое суток, поддались гневу, и слухи о «темных делах» становились все громче. В гневе люди начали штурмовать банки, бить машины, а некоторые даже вышли с плакатами к зданию городского правительства...

В прошлой жизни, после этих беспорядков, правительство Наньчжэня срочно объявило о дополнительном выпуске сертификатов, пообещав возобновить продажи во всех точках, что постепенно успокоило ситуацию.

— Чтобы полностью решить текущий кризис, увеличение числа полицейских — это только временное решение, — намекнул Фэн Жуй. — Единственный выход — увеличить тираж сертификатов!

Сюй Чанфэн задумался, неуверенно сказал:

— Я не могу принимать такие решения. Наша задача — только распределение сил и поддержание порядка...

Фэн Жуй твердо заявил:

— Тогда свяжитесь с теми, кто может! Во-первых, увеличить тираж в два раза, с 500 000 до 1 000 000; во-вторых, снизить лимит покупки с десяти до пяти штук на человека.

Он посмотрел на Сюй Чанфэна:

— Сколько всего точек продаж?

— Сто двадцать с лишним, — быстро ответил Сюй Чанфэн.

Раньше каждая точка получала 40 000 сертификатов, и если лимит был десять штук на человека, то каждая точка могла обслужить 4 000 человек. Это казалось достаточным, почему же возникла опасность? Он не мог понять.

Фэн Жуй, видя их недоумение, покачал головой:

— Сотрудники банков обязательно оставят себе часть. Это не противозаконно, они тоже имеют право покупать за свои деньги. В итоге, множество знакомых начнут пробиваться внутрь банков, и очередь снаружи просто не дождетя!

Сюй Чанфэн вдруг понял и испугался.

Да! Если крупные покупатели найдут связи в банках и купят тысячи штук напрямую?!

Фэн Жуй быстро продолжал:

— Сейчас увеличим тираж вдвое, снизим лимит до пяти штук, и каждая точка получит 80 000 сертификатов, что хватит на 16 000 человек. Но —

Он строго посмотрел на Сюй Чанфэна:

— Есть одно правило, которое нужно соблюдать железной рукой: запретить сотрудникам банков оставлять сертификаты себе. Если хотят купить, пусть их родственники стоят в очереди!

В прошлой жизни именно внутреннее резервирование банками большого количества сертификатов стало главной причиной катастрофы.

Если предотвратить это, успокоить гнев людей по поводу «внутренних резервов» и увеличить общий тираж, все будет в порядке!

Президент Фэн: Доволен, снова мой звездный час. Лучше я уговорю Минцюаня остаться в Шэньчжэне и не возвращаться. Мне здесь нравится! Свежо, без лишних глаз!

Читатели: Знаешь, твои последние появления в кадре вызывают у нас сильное раздражение. Почему ты подставляешь Минцюаня? Почему не говоришь Минцюаню прямо о вещах из прошлой жизни? Почему—

Президент Фэн: (В стыде и гневе) Заткнитесь, я же крутой, властный и дерзкий персонаж! Еще пару лет назад я думал о захвате тела, а теперь я уже стал гораздо мягче. Кто бы стал объяснять такое, как гомосексуализм?! Эй, ты, кто сказал, что я инфантилен, я тебя запомнил!

Тот, кто сказал, что я в прошлой жизни напросился на смерть, упав, я тебя тоже запомнил, черт подери...

Погода прохладная, кого бы мне заставить обанкротиться...

<http://bllate.org/book/16729/1539192>